

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОРГАНЫ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

К началу 1914 г. русская армия была в основном обеспечена необходимым объемом и номенклатурой вооружений и боеприпасов на мирное время и, по расчетам правительства, имела достаточный запас для успешного ведения большой европейской войны. Производительность казенных и немногочисленных частных военных заводов в России в целом удовлетворяла запросы армии. Однако война внесла свои коррективы в прогнозы правительства. Затяжной и ожесточенный ее характер, колоссальные масштабы военных действий обусловили небывалый рост потребностей действующей русской армии в вооружении и боеприпасах. Имевшихся на складах военного ведомства и производимых на казенных заводах военных материалов стало катастрофически не хватать уже в первые месяцы войны. Русская армия испытывала гигантскую нехватку в вооружениях, боеприпасах, снаряжении и т. д. [1, с. 427–428; 21]. «Размер потребностей, – отмечал в своих мемуарах бывший генерал-квартирмейстер Ставки Верховного главнокомандующего Ю.Н. Данилов, – превзошел все самые широкие предположения и потому удовлетворение их встречало все возрастающие затруднения. Тыл не поспевал за фронтом и армия с каждым днем уменьшалась в своем составе, как равно уменьшалась степень ее обеспеченности. Мы стояли перед безусловной необходимостью коренного обновления нашей вооруженной силы» [2, с. 246].

Возникновение кризиса в вооружениях, боеприпасах, снаряжении имело как субъективные, так и объективные причины. Одной из главных субъективных причин явились ошибочные положения русской военной доктрины, делавшей ставку на скоротечность войны, ее маневренный и наступательный характер, убежденность в отсутствии прямой зависимости боеспособности армии от экономического потенциала страны. Следует отметить, что такой же просчет допустили и остальные державы, участницы Первой мировой войны. В основу вооружения армии легли заниженные нормы локальной Русско-японской войны, принципиально отли-

чавшейся от мировой, что привело к быстрому истощению запасов вооружения после начала войны [3]. Поэтому перед правительством и обществом встал вопрос о скорейшей мобилизации экономического потенциала страны для удовлетворения потребностей фронта. Решающим фактором успеха в войне становились перевод народного хозяйства на военные рельсы и максимально эффективное использование уже имеющихся ресурсов для расширения производства в целях ведения боевых действий. Актуальность проблемы многократно возрастала в условиях, когда возможности русской промышленности объективно намного уступали любой из великих держав, вовлеченных в войну.

С началом войны в России был принят ряд законодательных актов, обеспечивавших мобилизацию промышленности, перевод экономики на военные рельсы [4]. В России расширялись полномочия существовавших военных властей, однако создания каких-либо чрезвычайных органов для мобилизации всех экономических ресурсов страны не предусматривалось. Управление хозяйством частично перешло в руки военной администрации. Расширились возможности для вмешательства государства в хозяйственную жизнь. Российское правительство решало поставленные задачи, опираясь преимущественно на административно-командные методы. Уже осенью 1914 г. стал формироваться механизм прямого регулирования экономики государством: были заморожены цены, введен «сухой закон», предприятия обязывались исполнять в первую очередь военные заказы, запрещалось вывозить за границу нефтепродукты, ряд других товаров и пр. [5, с. 65]. В течение 1914 г. и первой половины 1915 г. некоторым министрам в целях лучшего обеспечения армии продовольствием и вооружением было дано право вторгаться в сферу хозяйственных вопросов. Так сталелитейные и судостроительные заводы были поставлены под контроль морского министерства. В советы по руководству заводами наряду с администрацией были включены представители царской бюрократии. Был установлен надзор за положением дел на предприятиях и т.д. Однако предпринятые правительством усилия не смогли удовлетворить потребности фронта.

Общепризнанно, что продуктивность военной экономики определяется эффективностью проведения экономической мобилизации, т.е. способностью государства максимально использовать производственные

мощности для удовлетворения потребностей армии и населения на период военных действий. Сам характер «машинной войны» требовал от правительства коренной перестройки всей работы тыла [6, с. 128]. По мере того как война приобретала все более затяжной характер становилось очевидным, что упор на казенную промышленность не позволял обеспечить производство вооружений и боеприпасов в том объеме, который потребовала война. Поэтому правительством были предприняты шаги с целью максимально привлечь частную промышленность к обеспечению потребностей армии, принеся в жертву производство гражданских товаров. Реализовать эти намерения, однако, оказалось не просто, ибо в России отсутствовала система мобилизации производственных мощностей частной промышленности для нужд фронта.

Успешное наступление австро-германских войск на Восточном фронте весной и летом 1915 г., вскрывшее вопиющие недостатки в снабжении русской армии всем необходимым, сделало задачу тотальной мобилизации экономического потенциала страны на нужды фронта безотлагательной. Как показала предшествующая практика, обычные звенья государственного аппарата управления экономикой оказались не в состоянии справиться с решением поставленной задачи. Возможным выходом из сложившейся ситуации могло стать создание особых органов управления, наделенных чрезвычайными полномочиями и способными решительно вмешиваться в экономику России. В состав этих органов наряду с государственными служащими должны были быть введены представители частной промышленности. Правительству пришлось признать, что их опыт и навыки хозяйственной деятельности могли быть полезны в деле регулирования, мобилизации и милитаризации промышленности. Такая система чрезвычайных органов военно-экономического регулирования, наделенных весьма широкими полномочиями и призванных заниматься мобилизацией всех хозяйственных ресурсов страны для удовлетворения потребностей фронта была создана в течение 1915 г.

Особые совещания. Первой попыткой учреждения такого органа было образование в мае 1915 г. Особого совещания для объединения мероприятий по обеспечению действующей армии артиллерийским снабжением. В состав совещания наряду с представителями Военного министерства, других правительственных чиновников были включены председатель

Государственной думы и ряд ее членов, представители частной промышленности [7, с. 113]. В последующем правительство сформировало систему таких учреждений. На основании законов от 17 августа 1915 г. были созданы четыре Особых совещания: 1) по обороне государства (на основе первого Особого совещания); 2) по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны; 3) по продовольственному делу; 4) по перевозке топлива, продовольствия и военных грузов. Несколько позже 30 августа 1915 г. было учреждено Особое совещание по устройству беженцев [8]. Назначение Особых совещаний заключалось в объединении мероприятий для обеспечения армии и флота предметами боевого и материального снабжения, мобилизации всего народного хозяйства на нужды войны. Общими признаками этих органов были их чрезвычайный и временный характер, а также наделение их широкими правами [6, с. 129]. Для координации деятельности всех подразделений по снабжению армии и флота и организации тыла летом 1916 г. при председателе Совета министров и под его руководством было создано и работало Особое совещание министров, которому формально подчинялись все отраслевые совещания.

Особые совещания являлись высшими государственными учреждениями, создавались как инструмент согласования межведомственного управления. Совещания финансировались Советом министров, должны были представлять отчеты в Государственную думу и Государственный совет. Председатели совещаний – главы соответствующих министерств – обладали широкими полномочиями и несли ответственность только перед царем [9, с. 89].

Создание Особых совещаний было со стороны самодержавия шагом навстречу требованиям буржуазии, выдвинувшей весной 1915 г. лозунг «мобилизации промышленности». В работе совещаний помимо чиновников различных ведомств участвовали представители Думы и Государственного совета, Земского и Городского союзов, Центрального военно-промышленного комитета. При этом Правительство стремилось оставить ключевые посты за собой – Особые совещания возглавили отраслевые министры. Допуская представителей финансово-промышленных кругов к

участию в работе совещаний, правительство сохраняло решающее слово при принятии решений за министерскими чиновниками [7, с. 116].

Вмешательство Особых совещаний в экономику страны осуществлялось посредством их рабочих органов: управлений делами, особо уполномоченных председателей совещаний, отраслевых комитетов, подготовительных комиссий и т. д. Число и круг вопросов, которыми занимались подготовительные комиссии, определялись после обсуждения в совещании его председателем. Члены комиссии избирались совещанием, а их председатели назначались председателем совещания. Рабочий аппарат совещаний опирался на аппарат трестов и синдикатов. Делопроизводство велось канцеляриями соответствующих министерств.

В соответствии с Положением о местных органах Особого совещания по обороне от 17 октября 1915 г. на местах в 12 наиболее крупных районах страны интересы Особых совещаний представляли назначенные центром уполномоченные. Под их председательством организовывались местные совещания, получившие названия заводских. Заводские совещания состояли из представителей местных правительственных учреждений, организаций земского и городского союзов, а также военно-промышленных комитетов. В их работе принимали участие представители снабженческих организаций, заинтересованных предприятий, эксперты и т.п. Заводские совещания занимались обследованием местных предприятий, осуществляли размещение и контроль над исполнением предприятием принятых на себя заказов, рассматривали вопросы их снабжения топливом, сырьем, орудиями производства, обеспечивали организацию сотрудничества предприятий по изготовлению оборонной продукции и т. д. Через заводские совещания Военное министерство могло контролировать повседневную деятельность заводов, выполнявших военные заказы [10, с. 230].

Особые совещания имели право издавать обязательные для исполнения временные правила, распределять и контролировать выполнение государственных заказов. Им предоставлялись широкие права по надзору за предприятиями: определять договорные связи, устанавливать предельные цены на продукцию и размеры заработной платы, в чрезвычайных случаях – проводить секвестр и реквизиции предприятий и имущества, устранять администрацию заводов и фабрик [11, с. 230].

Наиболее представительным было Особое совещание по обороне. В его состав вошли председатели и по 9 членов от Государственной Думы и Государственного Совета, представители от ряда министерств и ведомств, крупного капитала. Совещание подчинялось непосредственно императору, а его деятельность находилась под постоянным контролем Совета министров. На совещание по обороне возлагались: высший надзор за деятельностью всех правительственных и частных предприятий, выполнявших военные заказы; содействие в создании новых предприятий и модернизации старых; распределение правительственных военных заказов и контроль над их выполнением [12, с. 184]. В компетенции совещания оказались также общегосударственные проблемы, имевшие к обороне лишь косвенное отношение: выработка мер по расширению портов и общие вопросы перевозок, привлечение к делу обороны общественных организаций, выдача валюты на заграничные заказы и др. [6, с. 130].

Особое совещание по обороне большое внимание уделяло организационным вопросам, выражавшихся в создании всевозможных комиссий, установлении правил и положений. Структурными частями совещания являлись 10 постоянных комиссий и 6 постоянных комитетов, местными органами – районные заводские совещания [9, с. 90]. На первом же заседании совещания были образованы две подготовительные комиссии: по артиллерийскому снабжению и по общим вопросам; комиссия по делам эвакуации важнейших предприятий и размещению их внутри страны; наблюдательная комиссия для контроля над порядком и сроками исполнения постановлений Особого совещания [13, с. 318–319].

Подготовительные комиссии проводили большую работу по подготовке и решению дел о переоборудовании и постройке новых заводов, о передаче им реквизированного имущества, об ассигнованиях на очередные заказы и т. д. На еженедельных заседаниях подготовительных комиссий рассматривалось от пяти до восемнадцати дел. Те из них, которые получали принципиальное одобрение Особого совещания, передавались в исполнительную комиссию, которая вырабатывала условия заключения договоров с заводами и фирмами с финансовой и производственной точек зрения. Наблюдательная комиссия следила за ходом поставок, за правильной и своевременной сдачей заводами заказов, на основании ее выво-

дов принимались решения о секвестрах, реквизициях, о смене правлений заводов и т. п. [6, с. 130–131].

Особое совещание по обороне играло роль центрального координирующего органа, осуществлявшего контроль над всей хозяйственной жизнью страны. В сфере влияния Особого совещания и его заводских совещаний находились крупные предприятия с числом рабочих, составлявших не менее двух третей от общей численности рабочих страны. От совещания и его структурных подразделений исходило до 97% всех военных заказов. Председателю совещания разрешалось «производство заготовлений всеми способами» не только внутри страны, но и за границей. Распоряжения председателя по вопросам его компетенции адресовались военным и гражданским властям для «безотлагательного исполнения». Комиссии Особого совещания, подготовлявшие его решения и проводившие повседневную работу по руководству мобилизованным хозяйством, были связаны непосредственно с Военным министерством и его органами [6, с. 130–131]. После Февральской революции деятельность Особого совещания по обороне продолжилась. Хозяйственно-технический аппарат совещаний был использован и для построения советского государственного аппарата.

Законодательство от 17 августа не уделило достаточного внимания проблеме обеспечения единства в управлении тылом. С одной стороны, практика работы Особых совещаний очень скоро обнаружила острую проблему координации их деятельности. Законодательство обязывало председателей Особых совещаний информировать военного министра – руководителя Особого совещания по обороне – обо всех принимавшихся решениях. Оно же позволяло ему приостанавливать решения других Особых совещаний, если они казались ему нецелесообразными, с последующей, если не удавалось согласовать позиции, передачей дела в Совет министров. Конечно, предоставленные полномочия позволяли председателю Особого совещания по обороне поддерживать определенную степень согласованности в работе органов военно-экономического регулирования. Но они оказывались совершенно недостаточными для того, чтобы эффективно координировать и тем более контролировать деятельность других Особых совещаний. Будучи в принципе равны между собой, Совещания

имели широкие возможности для того, чтобы действовать совершенно самостоятельно, не считаясь друг с другом.

С другой стороны, образование Особых совещаний создало определенные сложности в деле организации управления тылом в целом. На общем поле ответственности за работу тыла действовали равные друг другу и слабо связанные между собой высшие органы государства – соответственно Совет министров и Особые совещания. Законы от 17 августа 1915 г. фактически расчленили управление тылом на две во многом изолированные друг от друга сферы – сферу общеполитическую, составлявшую предмет деятельности правительства, и сферу военно-экономического регулирования, где царили Особые совещания. В результате в тылу возникло своеобразное двоевластие [7, с. 116].

Всероссийский союз земств и городов. Первая мировая война оказала огромное влияние на общественно-политическую жизнь России, вызвала появление не только новых государственных, но и общественных органов, деятельность которых была направлена на поддержание обороноспособности страны. Сосредоточение регулирующих функций в руках государства неизбежно затрагивало интересы буржуазии. Тем не менее, большая ее часть выступила сторонницей государственного регулирования экономики и совместного сотрудничества с правительственными органами. Со своей стороны и правительство со временем осознало, что решить проблему кризиса промышленности без участия общественности невозможно.

С началом войны на волне патриотических настроений в стране создавались различные комитеты и общества для организации помощи правительству в перестройке экономики на военный лад. Русская буржуазия проявила большую активность в создании таких общественных структур, формировании их легального аппарата. Официальной задачей этих структур было содействие правительству в решении важнейших задач помощи фронту. Со временем они стали параллельными структурами управления в экономической сфере.

В первые дни войны дворянством был создан Всероссийский союз земство главе с князем Г.Е. Львовым. Союз объединил земские учреждения более чем 40 губерний. В 1915 г. были созданы фронтовые комитеты союза. 8–9 августа 1914 г. на совещании городских голов представителями буржуазных кругов был образован Всероссийский союз городов под

руководством городского головы Москвы М.В. Челнокова. В союз вошли городские и фронтовые комитеты. Высшим органом каждого союза был съезд уполномоченных. Между съездами делами союзов ведали главные комитеты союзов во главе с главноуполномоченными. В 1915 г. обе организации объединились во Всероссийский союз земств и городов, создав Главный по снабжению армии комитет (Земгор). Возглавил объединение кадет князь Г.Е. Львов. Местными органами организации были областные и местные комитеты. Правительство предоставило Земгору права полувоенной организации, его чиновники носили форму и освобождались от военной службы. В конце 1916 года деятельность Земгора была свернута.

Первоначально задачей союзов была организация помощи больным и раненым. В ходе войны их функции были значительно расширены: они стали заниматься заготовками и поставками в армию обмундирования, снаряжения, боеприпасов и продовольствия, эвакуацией промышленных предприятий, военно-санитарным делом, размещением беженцев. Для целей военного снабжения использовались мелкие предприятия путем распределения заказов военного ведомства. Впрочем, из общей суммы заказов в 242 млн. руб. организации Земгора выпустили продукцию на сумму всего лишь 80 млн. руб. Деятельность организаций имела существенное значение в условиях, когда мелкая кустарная промышленность была распылена и не могла быть использована непосредственно управлениями военного министерства [14, с. 62]. Союз стал одним из инструментов проникновения российской буржуазии в государственное управление.

Военно-промышленные комитеты. Другим инструментом, который был использован буржуазией с этой целью, стало создание в центре и на местах особых органов – военно-промышленных комитетов (ВПК). Идея создания военно-промышленных комитетов была впервые сформулирована в мае 1915 года на 9-ом съезде представителей торговли и промышленности. Инициаторы создания комитетов видели в них, прежде всего, органы общественной помощи правительству в деле мобилизации промышленности и выполнения ею военных задач. 25–27 июля 1915 года состоялся 1-й Всероссийский съезд ВПК, а уже 27 августа того же года были приняты правительственные «Положение о военно-промышленных комитетах» и «Наказ о порядке образования и действия военно-

промышленных комитетов и съездов». Эти программные документы определили правовой статус организаций, их цели и задачи.

«Положение» провозглашало, что Военно-промышленные комитеты учреждаются на время войны для содействия правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота всеми необходимыми предметами снаряжения и довольствия. ВПК объявлялись общественными организациями, не преследующими коммерческих целей, но пользующимися всеми правами юридических лиц: правом заключать договоры с частными и государственными учреждениями и общественными организациями, владеть собственностью, вступать в обязательственные отношения, организовывать приемку и сдачу предметов для нужд армии и флота, выступать в суде. Небольшой первоначальный капитал в 160 000 рублей ВПК получили как взнос от совета съездов представителей промышленности и торговли. Из казны военно-промышленным комитетам было ассигновано 300 000 рублей. Впоследствии Правительством было предоставлено ВПК отчисление в 1 % от всех казенных заказов, размещенных при участии военно-промышленных комитетов. В свою очередь, в Наказе было записано, что труд членов ВПК безвозмезден, жалование выплачивается непосредственно из средств комитетов только обслуживающему персоналу (секретаршам, уборщицам, шоферам и др.) [15].

Идея общественной помощи правительству в деле мобилизации ресурсов в поддержку фронта оказалась востребованной и привлекла к сотрудничеству с ВПК самые широкие слои русского общества. Треть членов ВПК составляли предприниматели и финансисты. Они же, как правило, и руководили комитетами. Около 20% приходилось на представителей научно-технической интеллигенции: ученых, инженеров, техников и др. Активными членами ВПК были так же юристы, врачи, учителя, представители других профессий. Достаточно пестрой была партийная принадлежность членов ВПК. Так в составе Центрального военно-промышленного комитета были октябрист А.И. Гучков, кадет В.Т. Кутлер, прогрессист А.И. Коновалов, меньшевик К.А. Гвоздев. И все же, по мнению С.Л. Леонтьевой, «заметнее всего проявлялось тесное, почти «кровное», родство ВПК с партией прогрессистов, так как создание комитетов было реальным воплощением части экономической программы этой

партии – привлечение к решению государственных вопросов широкой части российской буржуазии [15].

В соответствии с Положением были сформированы областные, губернские и городские военно-промышленные комитеты. К концу 1915 г. действовало 24 областных и 215 местных комитетов, а к началу 1916 г. – уже 220 местных ВПК, объединенных в 33 областных [16]. Позднее их число возросло. Крупнейший Военно-промышленный комитет был сформирован в столице. Его возглавил крупный промышленник Э.Л. Нобель. Вторым по значению был Московский комитет, во главе которого стоял известный предприниматель П.П. Рябушинский.

Систему Военно-промышленных комитетов возглавлял Центральный ВПК, который располагался в Петрограде. Там же проходили съезды представителей ВПК. Задача Центрального Военно-Промышленного комитета заключалась в объединении, направлении и координации деятельности местных комитетов. В 1915–1918 гг. выходил его печатный орган – «Известия Центрального ВПК». В состав Центрального ВПК входили 10 представителей от Совета торговли и промышленности, по три представителя от областных военно-промышленных комитетов, Всероссийского земского и Всероссийского городского союзов, пять – от Комитета военно-технической помощи, по два – от городских дум Петрограда и Москвы и Всероссийской сельскохозяйственной палаты [15]. После 2-го съезда представителей ВПК (26–29 февраля 1916 года) в составе ВПК были организованы рабочие группы: 10 представителей петроградских рабочих во главе с меньшевиком К.А. Гвоздевым были избраны в состав Центрального ВПК, а 6 – в состав Петроградского комитета. Председателем Центрального ВПК был сначала Н.С. Авдаков, а затем А.И. Гучков (июль 1915 г. – март 1917 г., май–октябрь 1917 г.). Товарищем председателя был избран А.И. Коновалов, позже им стал депутат IV Государственной Думы Н.К. Волков [17].

Центральный военно-промышленный комитет имел развитую структуру. В его составе были образованы секции по отраслям: механическая, химическая, по снабжению армии, вещевая, продовольственная, санитарная, по изобретениям, автомобильная, авиационная, перевозок, угольная, нефтяная, торфяная и лесная, мобилизационная, крупных снарядов, станков и др. Число секций со временем увеличивалось [18, с. 160–163].

«Положение» закрепляло за ВПК функции содействия правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота необходимым снаряжением и довольствием путем планового распределения сырья и заказов, своевременного их исполнения и установления цен. Основной задачей ВПК являлось централизованное получение правительственных заказов на поставку военного снаряжения и размещение их на промышленных предприятиях. Таким образом, ВПК становились посредником между государством и частной промышленностью. ВПК привлекли к обслуживанию армии около 1300 средних и мелких промышленных предприятий и создали около 120 собственных заводов и мастерских [16]. Представляется непростым установление точного числа заключенных контрактов, еще труднее установить сумму и количество всех заказов. По мнению П.А. Погребинского, в 1915–1917 гг. ВПК получили от казны заказы на сумму около 400 000 000 руб., что составляло не более 2–3% от общего объема размещенных заказов. В свою очередь М.Ф.Юрия полагает, что ВПК распределили 17,5% от всех военных заказов, а выполнили – 11% от общей суммы, что для общественной организации, по его мнению, существенно [15].

Со временем ВПК обрели функции, позволявшие им заниматься не просто распределением заказов между предприятиями, работавшими на оборону, но и в значительной мере регулировать их деятельность. ВПК мог устанавливать норму средней нагрузки промышленного предприятия, проводить разверстку объемов военной продукции между фабриками, устраивать проверки на предприятиях, устанавливать обязательные нормы сдачи товара. Комитеты, опираясь по большей части на административные методы управления, вмешивались в работу предприятий, подменяли и контролировали деятельность государственных структур [5, с. 66–67]. ВПК также участвовали в улаживании конфликтов между рабочими и предпринимателями, используя так называемые «примирительные камеры». По их инициативе на заводах были отменены ограничения рабочего дня, использование женского и детского труда на предприятиях, выполнявших военный заказ. В научной литературе существует мнение, что администрирование ВПК оказалось успешнее государственного регулирования. Следует признать, что недостаток компетенции не позволил этим организациям содействовать решению многих других важных вопросов работы тыла, таких как смягчение кадрового голода в промышленности и др.

Перечисленные организации в основном были ликвидированы после выхода России из войны в марте 1918 г. После 4-го съезда ВПК (17–29.03.1918г.) их предприятия и часть аппарата были преобразованы в Народно-промышленные комитеты, которые были окончательно упразднены в октябре 1918 г.

Выводы. Таким образом, в течение 1915–1917 гг. российским государством и общественностью была проведена большая работа по усилению военной мощи России. В конце 1916 г. из 2290 предприятий 1800 (81%) были преимущественно ориентированы на выпуск продукции военного назначения. Из 2,4 млн. рабочих, занятых в промышленности, 2 млн.(86%) работали на производствах, обслуживавших нужды фронта [19, с. 27]. Милитаризация экономики, перевод ее на военные рельсы позволили добиться серьезных успехов в деле обеспечения армии востребованной фронтом продукции. Производство вооружений росло очень высокими темпами. Так в августе 1916 г. винтовок было изготовлено на 1100% больше, чем в августе 1914 г. Производство пушек (76-мм и горных) с января 1916 г. по январь 1917 г. увеличилось более чем на 1000%, а 76-мм снарядов на 2000%. Выработка пороха и взрывчатых веществ возросла на 250–300%. Снабжение фронта, таким образом, существенно улучшилось. Однако преимущество германских войск в артиллерии, особенно тяжелой, сохранялось, что оборачивалось для русской армии сравнительно большими потерями в живой силе [20, с. 12].

Несмотря на впечатляющий экономический подъем, уровень производства, необходимый для полноценного снабжения армии, достигнут так и не был. Действия правительства по регулированию экономикой зачастую оказывались бессистемными и недостаточно продуманными. К концу войны, фактически в отсутствии единого центра управления экономикой, сложилась многоступенчатая система ее регулирования, части которой нередко дублировали друга.

В годы Первой мировой войны на фоне неэффективности мероприятий правительства по мобилизации промышленности для удовлетворения нужд фронта, значительно возросла роль русского капитала в управлении экономикой страны. В экономической, а так же и в политической и жизни Российского государства заметную роль стали играть военно-промышленные комитеты. Во многом благодаря им и отчасти Земгору

была решена проблема переориентации промышленных предприятий на выпуск востребованной армией продукции. Русская буржуазия стремилась превратить Центральный военно-промышленный комитет в центр по руководству работой всей промышленности, распределению ресурсов, а также размещению военных заказов. Достигнутые результаты в деле мобилизации и милитаризации экономики в годы войны дали возможность либеральной буржуазии потребовать ведущих позиций так же и в политической жизни страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Головин Н.И.** Военные усилия в Мировой войне. М., 2009
2. **Данилов Ю.Н.** Россия в мировой войне. 1914–1915 гг. Берлин, 1924.
3. Крестьянин в миру и на войне: Материалы III Меркушкин. науч. чтений / МГУ им. Н. П. Огарева, ист.соц. ин.-т; [отв. ред. проф. Н.М. Арсентьев; редкол.: Э. Д. Богатырев, К. И. Шапкарин, В. В. Щербаков и др]. –Саранск: Тип. "Крас. Окт.", 2005. – 420 с.
4. Акты, вызванные войной. 1914–1915 гг. В 3-х томах. Пг., 1916.
5. **Белов С.И.** Мобилизация российской промышленности в период Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология . 2014. № 1. С. 59-68
6. **Тимошенко А.И.** Особое совещание по обороне в России в годы I мировой войны // Правоведение. 1968. № 2.
7. **Сомов С.А.** О «майском» Особом совещании // История СССР. 1973. № 3.
8. dic.academic.ru. Особые совещания. Советская историческая энциклопедия.
9. Российский государственный исторический архив. Путеводитель. Т. 3. М., 2008.
10. **Погребинский А.П.** Государственно-монополистический капитализм в России. – М., Соцэкгиз, 1959.
11. **Фомичев А.В, Фомичева Л.С.** История государственного управления в России (IX – начало XX вв.): Учебное пособие . СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2011.
12. Высшие органы государственной власти и управления России. IX–XX вв.: Справочник / Под общ. ред. А.С. Тургаева. СПб.: Изд-во «Образование-Культура», 2000.
13. **Букшпан Я.М.** Военно-хозяйственная политика. Формы и органы регулирования народного хозяйства в 1914–1918 гг. М. ; Л., Госиздат, 1929.
14. **Дякин В.С.** Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). М., 1967.
15. **Леонова С.Л.** Военно-промышленные комитеты в годы I мировой войны; history.mirea.ru/files/Leonova_vok.doc.

16. dic.academic.ru. Военно-промышленные комитеты. Большая советская энциклопедия.
17. dic.academic.ru. Особые совещания. Советская историческая энциклопедия.
18. **Погребинский А.П.** Военно-промышленные комитеты // Исторические записки. Т. 11. М., 1941.
19. **Маевский И.В.** Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М., 1957.
20. **Кюнг П.А.** Военно-промышленные комитеты в России в годы Первой мировой войны: историко-архивное исследование. Автореф. дисс.... канд. ист. наук: 05.25.02 – М., 2007. С. 24
21. **Фомичев А.В, Фомичева Л.С.** Особые совещания и военно-промышленные комитеты в системе органов военно-экономического регулирования в годы Первой мировой войны // Россия в глобальном мире. 2014. № 4 (27). С. 244-255.